

Научная статья

УДК 808.1:82-32+821.352.3-32

ББК 83.002.18+83.3(2=602)6

Ш-78

DOI: 10.53598/2410-3489-2022-4-307-97-103

**Репрезентация национального мира
и трактовка исторического события в рассказе
Нальбия Куёка «Ханах»
(Рецензирована)**

Тамара Алиевна Шовгенова

*Адыгейский республиканский институт гуманитарных исследований
и.м. Т.М. Керашева, Майкоп, Россия, shovgenova1974@mail.ru,
ORCID:<https://orcid.org/0000-0002-7708-1123>*

Аннотация:

Статья посвящена исследованию репрезентации национального мира и проблемы трактовки истории в адыгской исторической прозе XX века. На материале рассказа «Ханах» национального писателя Нальбия Куёка автор выявляет и анализирует репрезентативную модель черкесского мира, связанную с национальным характером и стереотипными представлениями, а также рассматривают особенности интерпретации Октябрьской революции как исторического события.

Ключевые слова: историческая адыгская проза, национальный мир, Нальбий Куёк, рассказ «Ханах», национальные образы и стереотипы, тема революционных преобразований в восприятии этноса, авторская трактовка революции как исторического события

Для цитирования: Шовгенова Т.А. Репрезентация национального мира и трактовка исторического события в рассказе Нальбия Куёка «Ханах» // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер.: Филология и искусствоведение, 2022. Вып. 4 (307). С.97-103. DOI: 10.53598/2410-3489-2022-4-307-97-103

Original Research Paper

**Representation of the national world and
interpretation of the historical event in the story of
Nalbiy Kuyek “Khanakh”**

Tamara A. Shovgenova

*Adyghea Republican Research Institute of Humanities named after T.M. Kerashev,
Maykop, Russia, shovgenova1974@mail.ru,
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7708-1123>*

Abstract:

The article is devoted to the study of the representation of the national world and interpretation of history in Adyghe historical prose of the 20th century. Based on

the material of the story “Khanakh” by the national writer Nalbiy Kuyek, the author identifies and analyzes a representative model of the Circassian world associated with the national character and stereotypical ideas, as well as examines the features of the interpretation of the October Revolution as a historical event.

Keywords: Adyghe historical prose, national world, Nalbiy Kuyek, story “Khanakh”, national images and stereotypes, theme of revolutionary transformations in perception of ethnos, author’s interpretation of revolution as historical event

For citation: Shovgenova T.A. Representation of the national world and interpretation of the historical event in the story of Nalbiy Kuyek “Khanakh” // Bulletin of Adyghe State University, Series: Philology and Art Criticism, 2022. No.4 (307). P.97-103. DOI: 10.53598/2410-3489-2022-4-307-97-103

Введение.

В рассказе «Ханах», написанном в 1993 году, адыгский писатель Нальбий Куёк отходит от традиционной идеологической трактовки революции 1917 года и через призму этноментального сознания представляет новый взгляд на событие советского прошлого. Автор отражает в своем произведении точку зрения демократически настроенной интеллигенции советского и постсоветского периодов и видит свою художественную задачу не в пафосном воспевании революционной идеи, а в раскрытии своей независимой, бескомпромиссной гражданской позиции.

Материалы и методы.

Материалами для исследования стал рассказ адыгского писателя Н. Куёка «Ханах», труды отечественных северокавказских ученых У.М. Панеша, Б.Р. Напцок, С.Х. Хот, Т.А. Шовгеновой и др., посвященные проблемам адыгской историко-революционной прозы XX века. Применялись историко-генетический, историко-функциональный, типологический, теоретического анализа художественного текста и сравнительно-исторический методы исследования.

Обсуждение.

«Адыгская проза о революционном прошлом, пройдя сложный путь развития, стала одной из наиболее емких в идейно-художественном отношении жанровых форм словесного искусства второй половины XX столетия» [1: 122].

В рассказе Нальбия Куёка «Ханах» авторская идея

этнос-концепции связывается с событиями российской истории и с историей адыгского народа – с периодами Октябрьской революции и установления советской власти. Писатель дает общую картину жизни адыгского аула, словно сознательно лишая повествование характеристик народа и этнических деталей, которые порой нарочито развивались в адыгской историко-революционной прозе XX века.

«Как известно, во многих художественно-исторических произведениях писатели дают свою трактовку исторических событий, соединяют реальные и вымышленные факты, извлекая из разнообразного историко-событийного ряда те факты, которые необходимы для раскрытия идейно-художественного замысла. Стремление автора исторического романа к воссозданию исторической правды, к фактографической объективности с помощью исторических документов и свидетельств соединяется с вероятностью дополнения исторического материала художественным домыслом и художественной оценкой исторических событий» [2: 129].

В центре повествования рассказа Н. Куёка – один главный герой: Ханах, национальный характер которого раскрывается через деяния, поступки, мысли и чувства. Например: *Ханах ничем не выделялся среди других. Подойдет к группе мужчин, поздороваётся, сядет и слушает других молча... Но в его присутствии разговор мужчин всегда менялся, они становились серьезнее,*

даже свойственное им зловоние исчезало, казалось, каждому хочется быть умным и степенным, и не то, чтобы Ханах пользовался особым остроумием ли мудростью, как-то само собой получалось. Сам Ханах не замечал этого, ему как будто было уютно везде и со всеми...; Если бы Ханах превратился в дерево, в тени его было бы приятно посидеть каждому, ведь не под каждым деревом хочется сидеть [3: 551].

Главный персонаж рассказа – это человек, которого уважают в ауле за честность, здравомыслие и справедливость. Он далек от политической жизни, живет своим традиционным укладом, заботится о своей семье. Он понимает, что *надо жить и надо делать то, что должно* [3: 551]. Человеческие качества героя здесь подчеркиваются автором больше, чем национальные черты: *Ханах всегда с удовольствием делал все, за что брался, а брался он только за то дело, которое мог хорошо делать, подсвистывая себе иногда, никогда не чувствовал усталости, был здоров, силен и все делал вовремя и с удовольствием* [3: 555 – 556]. *Ханах считает, что в жизни все гораздо проще чем кажется, и понять можно только то, что приходит как бы само собой, лишь бы человек так, как всегда жили люди. Спорь – не спорь, вот настал вечер, солнце зашло. Оно взойдет утром, будет новый день. Надо жить с этой ночью и с будущим днем* [3: 552].

В рассказе «Ханах» адыгский народ показан в традиционной обстановке на исторической родине, описывается типичный адыгский аул дореволюционного периода, не привязанный автором ни к одному из черкесских субэтносов. Нет характеристики строя адыгского общества, не отражается специфика классовых взаимоотношений между разными сословиями. Автор только подчеркивает изменения в жизни черкесского социума, в поведенческих нормах в самоощущении и поведении: *...мужчины собирались*

небольшими группами и начинали долгие разговоры. Стали играть в лото, появились карты, кое-кто начал пить русскую водку [3: 552]. В жизни адыгского этноса появляются реалии, ранее для него не характерные, – долгие разговоры мужчин, карты, лото и водка.

Ключевой метафорой и лейтмотивом рассказа становится серый затяжной дождь, через пронзительный образ которого душа героя и вся атмосфера рассказа наполняется тревожным ожиданием и внутренним переживанием: *Выводили же Ханаха из обычного равновесия непонятной смутной тревогой долгие дожди* [3: 552]. Все сюжетные события проходят на фоне дождя, который словно фатально сопровождает Ханаха до самой его смерти. Причиной всего это становится «дождь без лица», который, как и красное войско, не дает посмотреть на себя.

Органическое вращение героя в природу – это отражение мировидения черкесов, их традиционной жизненной философии, а сравнение героя с деревом – это еще одно свидетельство его «природности». Однако Ханах – гармоничный «природный» человек, в момент надвигающейся опасности он задумывается не о природе, а о напряженной обстановке в их округе. Для героя Н. Куёка природа – это часть его кавказской жизни. Лес, реки, ручьи, болота, холмы – это привычные объекты природного пространства, в котором он проживает и выживает. Ханах не испытывает особого восхищения от природы черкесского края и не думает о красоте своего Отечества, потому что у черкесов не принято говорить о природе с пафосом, а принято сдержанно ее любить и ценить.

Ханах – это одинокий черкес, хотя и не традиционный герой Нартского эпоса – одинокий всадник: *Сам Ханах чаще всего бывал один – идет ли в лес на заготовку дров, или на охоту, не любил шумные споры* [3: 551]. Причиной одиночества героя становится не столько отсутствие у

него боевого друга – коня, сколько безрадостные условия человеческого бытия. Одиночество Ханаха носит экзистенциальный характер. Оно нарастает и сопровождается внутренней отчужденностью, душевной тоской и тревогой, затем сменяется страшным предчувствием беды и завершается появлением врага близ родного аула.

Несмотря на свое экзистенциальное одиночество, Ханах продолжает противостоять собственным переживаниям, жестоким жизненным обстоятельствам, и в этой позиции видится сила национального черкесского характера и твердость национального духа. Позиция героя связана с защитой родного аула и своей семьи. Он вспоминает о том, что *вечером по аулу разнеслась весть о том, что завтра придут «красные»*. О них рассказывали, что они убивают всех мужчин без разбору, наводят какие-то иные порядки – то ли русские, то ли большевистские, потому и скинули царя. *Ну, скинули царя, а мы здесь при чем? – думал Ханах. – Пусть живут, как хотят, а у нас нет ни царя, ни князя... Скинули царя, пусть живут без него, если им не нужен, мы же не ставили его над ними. Не родственники, не гости... Зачем в нашем ауле наводить свои порядки?* [3: 552].

Усилия Ханаха направлены не на сохранение собственной жизни, а на оборону малой родины. Даже если это в одиночку и с одним ружьем: *Ни один мужчина не решился выйти навстречу красным, чтобы не пустить их в аул, а Ханах покинул свой дом и вышел один против людей, которые могут нарушить его обычное течение жизни* [3: 552]. *Ханах подумал о своих детях, четверо сыновей и три дочери. Он увидел, как красные бегают за ними, ловят... Ханах не знал, что делать, он не думал о том, будет ли воевать против, а может удастся уговорить их не ходить в аул* [3: 555].

В своем рассказе Н. Куёк дает авторскую трактовку темы революции

и становления советской власти. Писатель реалистически изображает начало революционных событий в традиционном адыгском ауле и вокруг него. Диалог черкеса Ханаха и русского красногвардейца демонстрирует конфликт двух эпистемологических позиций, который перерастает в нравственный поединок двух разных мировоззрений:

Он сделал к мужику один шаг и сказал построже:

- Ты... Чего? – Ханах с трудом подбирая слова. – Чего хотите?

- Чего хотим? – мужик держал в зубах сигарку, боясь пошевелить руками. - Идеи в аул. Советскую власть... –

- Ты красный?

- Да, красный.

- Чего вы хотите?

- Так я говорю же, браток: установить у вас советскую власть.

- Я не знаю про эту... власть. Ты меня спросил, хочу я этого?

- Спросим, когда будем в ауле.

- В ауле... Ты меня спроси, вот я сейчас – аул.

- Ты знаешь, что такое советская власть?

- Не знаю, а ты хочешь привезти ее в аул? [3: 557].

Два этноса не относятся друг другу враждебно, каждый из них является носителем своей правды. Ханах не желает понимать революционных преобразований в адыгской среде и видит полное отсутствие ясности в сознании носителей идеологии советской власти. А русский красногвардеец «политически не подкован» и слабо формулирует идеи революции. Черкесское мировоззрение Ханаха противопоставлено большевистской идеологии, носителем которой выступает русский красногвардеец, который не может вразумительно объяснить суть большевистской теории «красных», и все время говорит, что *об этом комиссар хорошо тебе расскажет* [3: 557]. Его явное политическое невежество не убеждает Ханаха в правильности Советской власти и вызывает у него

недоверие и даже насмешку. Социалистический тезис: *Люди должны жить одинаково*, который произносит «красный» русский не кажется для черкеса весомым аргументом. Показаны два разных народа, но не с точки зрения национальных различий, а с точки зрения разных идейных мировоззрений и противоречий.

Трагизм рассказа усиливается, когда в финале русский красноармеец пытается спасти Ханаха, а убивает примкнувший к «красным» его соотечественник. Последние мысли и действия героя выражают страдание и национальную боль народа, в очередной раз переживающего трагедию: *Неужели адыг?.. Зачем он это сделал? – подумал он, прежде чем почувствовал невыносимую боль. Потом повернулся обратно, посмотрел в лицо своему знакомому и по нему понял, что случилось что-то страшное и непоправимое. Русский смотрел на него какими-то жалостливыми глазами, и это сделало его лицо совершенно другим – оно стало вдруг понятным, оно переживало какую-то знакомую ему боль* [З: 561]. Жалость и гуманизм русского человека противостоят жестокости убийцы, который равнодушно уходит. Финальный эпизод рассказа – это трагически пронзительная сцена смерти Ханаха. Став жертвой революционных преобразований, он уходит в мир иной с мыслями, что не все правильно сделал, чтобы спасти свою семью и свой аул и, еще он думал, что *идет дождь и у него нет лица* [З: 562].

Результаты исследования.

В рассказе адыгского писателя Нальбия Куека «Ханах» нет четко отраженной национальной картины мира, связанной с кавказскими традициями, культурой и бытом.

На основе национального характера главного персонажа формируется модель самоидентификации этнического *Я* и отражаются особенности процесса межнационального общения. Национальный мир связывается с этнической идентичностью

индивидуума, в частности, с личностью черкеса Ханаха. В основе этого образа лежат этническая ментальность и национальный характер, основанные на поведенческих нормах Адыгэ Хабзэ и Адыгагъэ. Н. Куёк синтезирует идеализированный и реалистический подходы и создает образ, включающий в себя архетипы воина и мудреца. Важно, что данные архетипы являются частью адыгской традиционной культуры, но они не декларируются автором открыто, а отражаются через психологическое повествование, через диалоги и внутренние монологи главного героя.

В рассказе Нальбия Куёка «Ханах» изображение национального мира осуществляется с помощью использования национальных стереотипов, которые обнаруживаются в динамично развивающемся образе героя. Писатель создает переходную модель самоидентификации этноса – от *Я* к *Мы*. Важно отметить, что понятие *Мы* включает этническую общность адыгов. С идеологической позиции советского периода Ханах – это политически неграмотный представитель народа, который может стать его врагом из-за непонимания большевистской идеи всеобщего равенства и счастья. Однако герой придерживается национальной позиции и когда вдруг осознает реальную опасность для своего народа, то видит себя его защитником, спасителем.

Особую роль в рассказе играют национальные стереотипы, имеющие познавательное значение, которые проявляют себя в личностной идентификации, а также в характеристике персонажа. В авторской характеристике и портрете адыга Ханаха представлены образцы поведения, соответствующие Адыгэ Хабзэ – традиционному кодексу национальных правил, обычаев и норм. Передача национального поведенческого стереотипа ориентирована на роль и значение, которые имел этот нравственно-правовой свод в адыгском обществе.

Автор представляет в своем рассказе конкретный гетерообраз – образ русского большевика, раскрывает национальную ментальность Другого этноса, дает его характеристику и описывает его действия. Вместе с тем устанавливается связь гетерообраза с идейно-художественной идеей, опирающейся на оппозицию Я как этнос – Другой/Чужой как другие этносы.

Знаменем предстоящих драматических изменений в рассказе Н. Куёка «Ханах» становится дождь, который заливает водой все без разбора и не имеет лица. Точно так же, как и красный террор революции, был без лица и заливал все кровью. Символика дождя – это художественно воплощенная авторская идея, которая объединяет природный, событийный, национальный и героический планы.

Заключение:

Национальный мир отражается в произведении Н. Куека «Ханах» в двух направлениях. С одной стороны, определяется стереотип о черкесской земле как территории с разнообразной природой и вековыми традициями, а с другой – как

о территории исторических трагедий. Декларация этнос-концепции осуществляется посредством разработанного национального образа главного героя, который внешне кажется неприметным «маленьким» человеком, но внутренне обладает потенциалом героической личности. В характере Ханаха, с одной стороны, отражается, этноментальное сознание народа, исторически и генетически связанное с духовно-поведенческой общностью – *Адыгагъэ*, а с другой – с исторической памятью, зафиксировавшей в поколениях национальную трагедию. Следствием этого становится этническое отчуждение и внутренний страх героя и его аульчан.

События и люди получают авторские объективные и субъективные оценки, а изменения некоторых национальных стереотипов поведения описываются с определенной долей иронии. Новое качество реализма Нальбия Куёка в изображении героя позволяет открыть в нем диалектику национального и общечеловеческого и показать его трагический путь к правде в эпоху исторических перемен.

Примечания:

1. Хот С.Х. Историко-революционный роман в адыгской прозе 60 – 80-х годов XX века: типологическая общность и национальное своеобразие // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер.: Филология и искусствоведение. Майкоп, 2020. Вып. 3. С. 122-127.

2. Напцок Б.Р., Шовгенова Т.А. История как факт и вымысел в адыгском историческом романе XX века // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер.: Филология и искусствоведение. Майкоп, 2021. Вып. 3. С. 129-135.

3. Куёк Н. Собрание сочинений в 8 томах. Т. 1.: Роман в новеллах, повести, рассказы. Майкоп: Адыгейское республиканское книжное издательство, 2011.

References:

1. Khot S.Kh. Historical revolutionary novel in Adyghe prose of the 60s - 80s of the 20th century: typological community and national identity // Bulletin of the Adyghe State University. Ser.: Philology and the Arts. Maikop, 2020. Iss. 3. P. 122-127.

2. Naptsook B.R., Shovgenova T.A. History as a fact and fiction in the Adyghe historical novel of the 20th century // Bulletin of the Adyghe State University. Ser.: Philology and the Arts. Maikop, 2021. Iss. 3. P. 129-135.

3. Kuek N. Collected works in 8 volumes. Vol. 1: Novel in novellas, stories and short stories. Maikop: Adyghe Republican Publishing house, 2011.

Статья поступила в редакцию 07.10.2022; одобрена после рецензирования 26.11.2022; принята к публикации 21.12.2022.

The paper was submitted 07.10.2022; approved after reviewing 26.11.2022; accepted for publication 21.12.2022.

© Т. А. Шовгенова, 2022